

Несколько слов о страхе (вместо предисловия)

Дьявол меня подери, когда в 2011 году мы с друзьями и коллегами задумывали (еще не имевшую на тот момент никакого официального наименования) антологию русского хоррора, мы, конечно, надеялись на успех своего начинания... Но даже в самых смелых мечтах не предполагали, что успех этот будет настолько крупным! По правде говоря, лично я вообще боялся, что дело кончится громким провалом. «Кому он нужен, русский хоррор?» – твердил хор «знатоков». «Вредная, опасная литература, которую следует запретить!» – высказывались «рецензенты». «Вам еще расти и расти...» – вздыхали «доброжелатели».

В итоге первый тираж «Самой страшной книги 2014», поступив в магазины в конце февраля, разошелся с такой скоростью, что уже весной издатель потребовал: начинайте работать над следующим томом.

Когда восторги унялись, пришло понимание: читатели, купившие ССК 2014, во многом выложили свои кровью и потом заработанные «авансом». Впредь они будут требовать от нас большего. ССК 2015 обязана стать больше, лучше и главное – страшнее своей предшественницы.

А ведь времени на подготовку на сей раз было в обрез. Прошло три года, прежде чем идея «а почему бы не дать самим читателям выбрать рассказы, которые войдут в сборник?» обросла текстами и облеклась в темную обложку с надписью «Самая страшная книга 2014». Теперь же у нас были считанные месяцы на то, чтобы собрать читательскую таргет-группу и рассказы, прочитать их, провести голосование и скомпоновать по его итогам новый том – больше, лучше и страшнее, да-да.

По счастью, первая книга «громыхнула» так, что у нас не было отбоя от желающих поучаствовать в создании «сиквела», что среди авторов, что среди читате-

лей. И в итоге, как мне кажется, мы справились, и ССК 2015 действительно удалась на славу. Вновь болезненное ожидание, вновь опасения — а вдруг не понравится? А вдруг ощущение, что второй том вышел в разы лучше первого — всего лишь иллюзия, самообман?..

Мы, любители хоррора, вообще такие — одновременно и пугливые, и смелые. Мы боимся смотреть фильмы ужасов и читать рассказы в жанре хоррор, но все равно делаем это. Мы страшимся неудач, но все-таки идем вперед выбранной нами дорогой. Мы — циники и пессимисты, но всяк из нас в глубине души — романтик и мечтатель, не так ли?

Мы любим свои страхи. А страхи у нас очень разные.

У каждого есть друг-идиот, что скорчит рожу и испортит симпатичное коллективное фото. А еще каждый из нас хотя бы раз в жизни встречал человека, который говорил о нашей любимой книжке или фильме, о чем-то, что дарило нам бездну сладостного страха: «Да какие же это ужасы? Не страшно ж совсем!»

В аду для таких ребят выделено отдельное местечко, не иначе.

Вы задумывались когда-нибудь над тем, что такое Страх? Насколько многогранна и разнообразна эта эмоция? Сколь изменчивы, индивидуальны людские страхи?.. В этом вся штука — то, что пугает одних людей, совсем не пугает других. В детстве я боялся заглянуть под кровать, потому что там обитали монстры из ночных кошмаров. Сейчас я не рискую совать туда нос, чтобы не утонуть в пыли и грязных носках.

Беря эту книгу в руки, вы, возможно, опасаетесь, что в ней не найдется ничего пугающего. Я бы на вашем месте опасался. Но хочу вас уверить, что этот страх — беспочвенен. Эта книга «самая страшная» потому, что в ней собраны страхи самого разного рода. Все, что вам остается — побороть свои собственные фобии и приступить к чтению.

*Парфенов М. С., автор идеи,
организатор проекта «Самая страшная книга»*

Владислав Женеvский

НИКОГДА

Земля засыпает. Утром она умылась росой, но влага давно ушла: день был жаркий. Сладкая дрема слышится в стрекоте сверчков. Пчелы уже сложили крыльышки в своих медовых домиках и видят пряные сны. Ветерок на ощупь пробирается среди высоких трав, иссушенных летним небом. А оно покрывается румянцем, точно устыдившись дневных дел – ведь сегодня оно раздевало детей и стариков, юношей и девушек, мешало работать и напитокывало души ленцой.

Близится закат, и краски сгущаются. Лютики набухли золотом, розовый клевер уже алеет. Дыхание остывающей земли все ровнее и тише. Но здесь, на ничейном холме, где иногда пасутся коровы, ее тревожат чьи-то шаги. Идут двое: мужчина и девочка лет пяти. Оба одеты бедно, в бесцветные рубахи. У взрослого, кажется, и кожа сливается с тканью. Он погрузился в думы и еле слышно что-то бормочет. Грубой лапшей он сжимает ручонку дочери, и малышке волей-неволей приходится за ним поспевать.

Нехоженая тропка бежит куда-то вперед, к темной гребенке леса. До нее еще далеко. Девчушкины глазенки – огромные, любопытные – блестят малахитом. Она озирается по сторонам, смотрит поверх трав на запад – там тонет багряное солнце. Раздвинуть бы стебли, потрогать бы яркий шарик! Горячим он окажется или холодным?.. Отец тянет за собой и не дает как следует подумать. На лицо его легла тень – девочке немного страшно. Она редко бывает вдали от дома, среди безлюдных холмов.

Но беспокойство развеивается в вечернем воздухе, и с каждым вдохом ей все больше хочется жить.

Городского садовника не любили. Кое-кто в Герцбурге поговаривал, что можно было бы и вовсе обойтись без него. «Хлопот от него куда больше, чем пользы,— ворчали люди.— В старом Христофе столько желчи, что для крови, верно, и места не остается. Попомните наше слово: как преставится, вскроют его — и внутри все желто будет! Да и годится ли это, что какой-то холопский сын от порядочных людей нос воротит?!» Другие возражали: «Ну и что с того, что характер не сахар! Мы тут все не серафимы. Он цветы растит — на зависть. Пусть и дальше растит, а мы уж потерпим как-нибудь. Хочет жить наособицу — так что ж, не наша это забота». Первые ворчали, но соглашались. Саду Христофа и вправду не было равных. Розы — рдяные, янтарные, лазурные — взрывались фонтанами лепестков. Изящные лилии могли бы венчать и королевское чело. У Христофа росли ирисы, гладиолусы, нарциссы, георгины; где-то в оранжереях таились волшебные орхидеи. Лучшие лавки Герцбурга и соседних городов боролись за его цветы, дворяне закладывали имения, чтобы подарить возлюбленным эту хрупкую красоту.

Старый садовник держал приходящих работников, платил которым довольно прилично. Но и требовал многого. Христофа раздражает шум — так извольте отложить разговоры до вечера; Христоф не в настроении — будьте так любезны, не путайтесь у него под ногами; хотите денег — работайте, пока кожа с рук не сойдет.

Сад располагался на западной окраине города, над обрывом. С этой стороны тянулись остатки древних укреплений; стены вдоль улиц возвели несколько десятилетий назад. За зубцами ограды вставали старые деревья, погружая мостовую в тень,— здесь всегда было прохладно. Горожане гадали, зачем упрячивать цветы за толстый камень, как в темницу, и заглядывает ли внутрь солнце.

Христоф не пускал в сад посторонних. За редким исключением товар развозили по лавкам его помощники, почти такие же угрюмые, как хозяин. Разговаривали

они неохотно и мало, будто скрывая какую-то тайну. Сад будоражил воображение герцбургцев помоложе; родители тщетно убеждали их, что никакой тайны нет.

И это было правдой. За решетчатыми воротами Христоф укрывался от людей — и только. В юные годы ему, крестьянскому сыну, привелось перенести немало унижений. Хозяева, бюргеры и знать, в ту пору ставили цветовода не выше дрессированной собаки. Но кропотливым трудом Христоф завоевывал себе положение. Накопив немного денег, он завел в окрестностях Герцбурга собственный садик, вывел три сорта дорогих лилий — и разбогател. С достатком пришло уважение, и в сорок лет ему вверили городской сад, где он водворился полновластно. Он выгнал всех трутней, закрыл вход для праздношатаев и наладил все так, что сад стал славой Герцбурга.

Домик его стоял в глубине сада. Христоф выходил нечасто, по делам и в церковь. Раз в месяц он пешком отправлялся за город — за образцами для скрещивания, во всем же прочем жил отшельником и людям не докучал.

И все же садовника не любили. Едва сутулая фигура показывалась из-за угла, знакомые с Христофом переходили на противоположную сторону. Он стучал черной тростью по булыжнику мостовой — не стучал даже, а колотил, что вызывало мигрень у пожилых дам. Шел он, не считаясь с другими прохожими. Случалось, наконецник трости ударял по чьей-нибудь ноге. Пострадавший возмущенно требовал извинений; Христоф, ухмыляясь, фыркал из-под пышных усов: «Не извольте сердчать, любезный господин!» Любезный господин почему-то чувствовал себя неуютно и больше со стариком уже не связывался.

Он ни с кем не здоровался — даже с мэром. Однажды мэр оскорбился и послал садовнику гневное письмо. Тот в ответ сослался на слабое зрение. И точно, улочки в Герцбурге были узкими и темными — стариковские глаза могли и не угледеть кого-то в густой тени. Мэра объяснение удовлетворило, но приказчики лавок только качали головами. От взора Христофа не

ускользало ничего — ни мелкая монетка, ни приписка мелким почерком в договоре.

В церкви садовник садился всегда на одно и то же место, презрев всякую иерархию и манеры. От него отсаживались на почтительное расстояние, якобы из-за терпкого запаха удобрений. Пастор, напротив, его уважал: проповедь проходила в тишине и порядке, если этот скромный прихожанин сидел на своей скамье. Он не шикал; хватало одного взгляда из-под косматых бровей, чтобы болтун осекся. Родители наделили Христофа могучим телосложением, мрачным лицом и крепкими кулаками. Все это он сохранил до старости, и лезть на рожон не хотелось никому.

Новые в городе люди звали его на приемы — и не получали даже формального отказа. Иные негодовали и грозили сжить садовника со свету, но вскоре остывали: уж такой был человек. И негодование совсем утихло, когда узнавали о его происхождении.

Христофа не любили, но с ним мирились, и ему не перечили... пока в Герцбурге не появился новый почтмейстер.

Одним воскресным утром садовник явился, как обычно, в церковь. Был жаркий день, и в плотном костюме он изрядно взопрел. Служба еще не началась. Шагая между рядами, старик отирал платком пот со лба. Когда он подошел к своей скамье, та оказалась занята. Какой-то тучный господин восседал на его, Христофа, законном месте и очевидно страдал от зноя и скуки. Серый сюртук вздувался на круглых плечах; казалось, он вот-вот лопнет. По плешивой голове обильно — будто она таяла — текли крупные капли.

Христоф сказал:

— Будьте так любезны освободить мою скамью.

Толстяк с трудом повернул голову и пробубнил:

— Да-да, конечно, я подвинусь. Прошу меня извинить.

Христоф процедил:

— Я никого не просил *подвигаться*. Я просил *освободить мою скамью*.

Тучный господин его будто и не слышал. Точно громадный слизень, он медленно пополз вправо, пока из-под обширного зада не выпростался кусочек скамьи.

— Пожалуйте, — улыбнулся он. — Я новый почтмейстер, Йохан Шпатенверфер. С кем имею честь беседовать?

Садовник затрясся от злости. Трость застучала по мрамору, как дятел по дубу, потом заходила в руках и вдруг взлетела. Удар обрушился на спинку соседней скамьи, но бывший охотнее направил бы его на голову почтмейстера. Тот в изумлении разинул рот.

На кафедре возник пастор, сияющий ослепительней церковных стен.

— Братья и сестры!.. — начал было он, но, увидев быстро удаляющуюся спину Христофа, запнулся.

Происшествие обсуждали несколько дней. Почтмейстер оказался человеком незлобивым и сам заступался за вспылчивого старика.

А тот ненавидел — люто, до безумия. В улыбке толстяка он усмотрел насмешку. Рассудок затопили гнетущие воспоминания. Вот такой же ухмылкой Христофа ставили тогда на место. Над ним забавлялись и ради пущей остроты притворялись, будто он среди равных. Но это было, как и сейчас, единственно для виду. Чего бы он ни достиг, для них он остается чумазым крестьянским сынком, который имел наглость из деревенской глуши перебраться в Герцбург.

Переживания не сказались на искусстве Христофа: его цветы по-прежнему околдовывали людей. Но жизнь стала для садовника невыносимой. Он почти не выходил за пределы сада: боялся, что снова осмеют.

И тогда он решил убить почтмейстера. Сидя лунными ночами на скамеечке перед домом, Христоф перебирал в памяти всевозможные способы умерщвления. Однако все представлялись или недостаточно жестокими или слишком опасными для него самого. А он не желал гибнуть из-за «жирной свиньи» — предмета своей ненависти.

Христоф смотрел на луну, луна взирала на Христофа. Ночи приходили и уходили, а он так ничего и не придумал.

II

Одним летним утром садовник беззвучно отворил и тут же закрыл калитку в воротах. Как никогда, он не хотел привлекать внимания. Христоф вдохнул — как бы неохотно — прохладного воздуха и двинулся прочь. Он держался тени и в своей скромной робе, с холщовым мешком на плече, был совсем неприметным. Герцбург спал, из некоторых окон еще доносился трубный храп.

Небо над двускатными крышами ширилось и выцветало.

Сутулый гигант выбирал переулки потемнее. Если какая-нибудь ранняя пташка и видела его, то принимала за обыкновенного работника, идущего по своим немудреным делам.

Почтмейстерский дом стоял в начале Гранитной аллеи. Христоф окинул его сумрачным взором, не задерживая шагов. Через высоченную дверь жирная свинья выползала из своего хлева. Но садовник поклялся, что наступит день, когда этого не случится.

Особенных причин для спешки не было, и все же шел он ходко, почти стремительно. Когда солнце окончательно утвердилось где-то среди фарфоровых облаков, Герцбург уже остался у него за спиной. В западном направлении ходили и ездили нечасто: колея тракта еле угадывалась. Путник вскоре свернул с нее налево и затерялся средь изумрудных взгорий.

Ему сообщили, что милях в семи от города появился необычный цветок. Судя по описанию, это был редкий вид адониса, за которым садовник безуспешно охотился много лет. Он не стал посылать помощников: тут нужен был опытный глаз. Да и ноги размять хотелось — подальше от душного города.

Переваливая с пригорка на пригорок, старик потихоньку успокаивался. Все здесь наполнилось безмятежностью. Чуть поодаль возвышался лес, и сквозь благоухание луга пробивался его строгий аромат. Солнце пекло.

Иногда садовник сходил с тропинки (ведомой ему одному), чтобы рассмотреть какое-нибудь затейливое

«Самая страшная книга 2014». Отзывы

Отзывы читателей

«Сборник удался. Его действительно можно поставить в один ряд с самыми именитыми западными антологиями подобного рода, а, учитывая то, что практически все имена относительно новые, начинаешь верить в будущее российского хоррора. Пусть не все рассказы одинаково хороши и далеко не все смогут напугать читателя, антология заслуживает самой высшей оценки.»

Scream Silence, Fantlab.ru

«Отличное чтиво оказалось. Я даже удивился. Не ждал никаких новых русских кингов, а зря, оказывается. Нестандартные истории, и, что очень приятно, происходящие в нашей стране. Читать интереснее, чем про далекий штат Мэн. Не все страшные, некоторые скорее по другим точкам бьют, но все интересные, бесспорно!!!»

Сергей Семенюк, Ozon.ru

«Я люблю антологии рассказов; обычно по первым же абзацам ясно, стоит ли читать дальше, и всегда можно перейти к следующему рассказу. В этом томе прочитал все! Многие – с удовольствием...»

Серый, Knizhnik.org

«Увлекательный сборник отечественного хоррора, много интересных и при этом хорошо выписанных текстов, прочитал с удовольствием. Представлены почти все жанры и поджанры направления. Вот умеют же, когда захотят!»

Top Top, Labirint.ru

«Две недели как прочитал, а помню почти все рассказы. Значит, сборник достойный. Более того, имея опыт знакомства с культовыми западными сборниками ужасов, могу сказать, что наш оказался не хуже. А в некоторых моментах даже лучше. Приятно удивлен качеством русских ужасов. Так держать, и даешь Самую страшную книгу 2015!»

Ingvar1969, Livelib.ru

«Вообще, мощно! Некоторых авторов встречал в Сети, читал, так что брал без опаски. Но подумать не мог, что такая

мощная книга получится!! Не понравилось всего три рассказа. Остальные – выше всяких похвал!»

Страшильщик, Knizhnik.org

«Рассказы в книге и впрямь подобрались интересные, многие авторы по-настоящему талантливы, а главное – все они разные. Тут тебе и детские страшилки, и городские ужасы, и маньячные истории, и монстры всех мастей, и всякая экзотика, и даже нечто вроде философского этюда. Составители обещали, что каждый найдет себе здесь кошмар по вкусу, – и не обманули. Я прочла этот толстый том быстро и с большим интересом».

Ковецкая Инна, Labirint.ru

«Книга смотрится очень достойно, читается на одном дыхании. Много новых для меня авторов, имена которых хочется запомнить. Рассказы – вполне приличные образчики жанра хоррор. Надеюсь, что составители и издатели не остановятся на достигнутом, и такие сборники станут ежегодными!»

Ирина, Ozon.ru

«Люблю читать сборники рассказов. И вот с радостью прочитал эту книгу. Впечатления только положительные. Подбор рассказов отличный. Монстры на любое послевкусие. Очень порадовало такое количество многообещающих имен, готовых приоткрыть нам, читателям, двери в мрачные чертоги разума. Всем любителям хоррора настоятельно рекомендую к прочтению».

Blade73, Fantlab.ru

«Очень понравилась книга! Давно увлекаюсь мистическими историями, читаю как романы, так и малые формы, кроме, разве что, лагерных страшилок. Рад, что в нашей стране появилось издание для молодых отечественных авторов, поскольку считаю, что творчество наших писателей не уступает зарубежным хоррор-стори, нужно только поддержать их. Спасибо, куплю обязательно следующий выпуск!»

Александр Климахин, Labirint.ru

«Читать и покупать стоит, хотя бы для того, чтобы убедиться, что не едиными зотовыми и измайловыми жив русский хоррор. Пару имен для себя даже отметил и буду ждать от них новых творений».

Naivery, Livelib.ru

«Действительно, уникальная книга. Очень удачная подборка леденящих душу рассказов. Не ожидала такого удовольствия от чтения. Каждый рассказ хорош по-своему»

Эленика, Labirint.ru

Отзывы СМИ

«Может, „Самая страшная книга“ и не оправдывает своего названия, но с поставленной задачей справляется на отлично: более представительной антологии хоррора и мистики от современных русскоязычных авторов в нашей стране еще не выходило».

Журнал «Мир Фантастики»

«Благодаря богатству предоставленного читателю выбора Самая Страшная Книга может стать и Самой Семейной Книгой в жанре ужасов. Поскольку в ней, как в Греции до кризиса, есть все и для всех: для взрослых и детей, школьников и студентов, домохозяйек и суровых ветеранов, для М и Ж... Короче говоря – для каждого, кто любит побояться, читая интересную книжку».

Вебзин DARKER

«После прочтения этой антологии вы измените представление о русском хорроре навсегда. У нас есть таланты! И не просто отечественные „ответы Стивену Кингу“, а самобытные, ни на кого не похожие писатели. Если не верите мне – купите эту книгу и убедитесь в моих словах сами. Не пожалеете, факт».

I-a-p.ru

«Нельзя сказать, что „Самая страшная книга“ переворачивает представление о „русском хорроре“, но подборка получилась не хуже, чем во многих „профессиональных“ тематических антологиях».

Журнал «Питербук»

«Это черная эклектика. Читателю представляется калейдоскоп поджанров хоррора: от сюрреалистичеких блужданий души до сурового реализма с легким налетом потустороннего. В нем обитают как жемчужины жанра, способные украсить антологии западных мастеров, так и „железные зачетники“ и абсолютные „вещи в себе“. Но даже последние не вызывают рвотных рефлексов».

Horrorzone.ru

Содержание

Несколько слов о страхе (вместо предисловия)	3
Владислав Женевский. Никогда	5
Елена Щетинина. Карта памяти заполнена	26
Максим Кабир. Черная церковь	64
Дмитрий Тихонов. Беспросветные	82
Дмитрий Лазарев. День, когда цветет папоротник	94
Татьяна Томах. Аттракционы	113
Олег Кожин. Родительский день	145
Майк Гелприн. Сучий объект	167
Андрей Таран. Пиявки	188
Юрий Погуляй. Лето пришло	202
Мария Артемьева. Ферма	213
Александр Подольский. Забытые чертом	237
Парфенов М. С. Конец пути	267
Николай Иванов. Тишина в дождевой капле	285
Галина Евдокимова. Волчья квинта	303
Илья Обьедков. Встань и иди	325
Дмитрий Тихонов. Книга скорби	338
Вадим Громов. Маргарита	354
Елена Щетинина. Вверх и наружу	378
Илья Пивоваров. Вирусный контент	387
Олег Кожин. Сученьш	403
Игорь Кром. Оставайтесь на связи	425
Игорь Кременцов. Отличный способ скрыть убийство	455
Дмитрий Мордас. На холме	477
Александр Матюхин. Навсегда	487
Приложения	507